

книгах / [гол. ред. Лукінов І.І.] – Т. 3. Розвиток соціалістичної економіки в період будівництва і вдосконалення розвинутого соціалізму (1938-80-ті роки) – Книга перша. Будівництво економіки розвинутого соціалізму (1938-1960 рр.) / [відп. ред. Дерев'янкін Т.І.] – К.: Наукова думка, 1985.

14. Історія Чернігова: повоєнна відбудова / Інга Вітковська // Чернігівські відомості – 31 березня 2010.

15. Косик В. Україна і Німеччина у другій світовій війні / Косик В. – Париж – Нью-Йорк – Львів: Атлас, 1993.

16. Міста України. Довідник / Івченко А. – К.: НВП Картографія, 1999.

17. Социалистическая Черниговщина 1946-1980. Сборник документов и материалов. – К., 1987.

18. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1947 года. Отв. Ред. П.В. Туанов. – М., 1947.

19. Суботіна І. Порівняльний аналіз урбанізаційних та міграційних процесів в Україні і Чернігівській області // Сіверянський літопис. – 2004. – №5-6. – С. 51-55.

20. Україна крізь віки / [заг. ред. Смоля В.А.] – Т. 13. Україна в умовах системної кризи / [Баран В.К., Даниленко В.М.] – К.: Альтернативи, 1999.

21. УРСР у цифрах у 1974 році. Короткий статистичний довідник / [упорядники Самченко В., Пенто С.] – К.: Техніка, 1975.

22. ЦДАВО України, ф. 2, оп. 9, спр. 5319.

23. Чернигову 1300 лет. Сб. документов и материалов. – К., 1990.

24. Чернігів: Історико-архітектурний нарис / [за ред. Карнабіда А.А.] – К.: Будівельник, 1980.

Грич Я.Н. Особенности развития городских поселений Чернигово-Северщины на протяжении 1945-1970 гг.

Статья посвящена анализу развития городских поселений Чернигово-Северщины в контексте важного социального процесса урбанизации и градостроительной политики советской власти на протяжении 1945-1970 гг. Для указанного исследования использованы архивные материалы, опубликованные документы и статистические сборники.

Ключевые слова: послевоенное восстановление, Чернигово-Северщина, урбанизация, градостроительство, увеличение количества городов, городское хозяйство, городское население, малые города.

Hyrych Ya.M. Particularities of urban settlements' development in Chernihiv-Siverschyna region during 1945-1970 years

The article deals with analysis of urban settlements' development in Chernihiv-Siverschyna region during 1945 – 1970 years. It's also analyzing in context of urban process and city-planning policy of Soviet power. This research is based on archive materials, published documents and statistics collections.

Key words: after-war reconstruction, Chernihiv-Siverschyna region, urban process, city-planning, growing quantity of cities, municipal services, urban population, towns.

31.03.2011 р.

УДК 94(744)-05:303.82-057.4 «1891/1978»

С.І. Білокінь

ІЗ СТАРОГО ЛИСТУВАННЯ. ВИП. 3. АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЄВИЧ СІДОРОВ (1/13 ЧЕРВНЯ 1891 – 30 ЧЕРВНЯ 1978 РОКУ)¹

Продовження серії публікацій «Із старого листування». А.А. Сидоров – видатний книгознавець і мистецтвознавець повоєнної доби, член-кореспондент АН СРСР. Йдеться про дослідження життя й творчості книжкового графіка Г. Нарбути.

Ключові слова: книгознавство, мистецтвознавство, листування, Г. Нарбут, А. Сидоров.

Наприкінці двадцятих – на початку тридцятих років один із провідних тодішніх істориків мистецтва Федір Ернст разом з колегами (Антін Серета, Ярослав Стешенко²) підготував збірник, присвячений Георгієві Нарбуту³. 1931 року проект було реалізовано. У світ книжка не вийшла, але матеріали збереглися майже всі – здебільшого в Ернстовому архівному фонді київського Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського НАНУ⁴. Статтю Степана Яремича автор статті виявив в архіві Державного Ермітажу тодішнього Ленінграда. Авторський колектив збірника склали найвидатніші українські й російські мистецтвознавці тієї доби, що згодом здебільшого були репресовані. Були й емігранти. За добре продуманим змістом збірник всебічно відтворював історію нарбутівського життя і відбивав усі аспекти його творчої спадщини. Були застосовані всі найкращі поліграфічні можливості. Стараннями Івана Лазаревського, племінника українського історика, було одержано з Гознаку навіть найкращий папір «верже». Це мало бути найвидатніше видання епохи Розстріляного відродження.

Особисто вважав і вважаю, що в нарбутознавстві просуватися далі можна лише від тієї точки, де воно зупинилося (чи де його зупинили), а не зважати на попередників недостойно. Про можливе

1. Сидоров (Сидоров) Алексей Алексеевич (1891-1978), російський мистецтвознавець і книгознавець, член-кор. АН СРСР (1946). – Див.: Алексей Алексеевич Сидоров. Изд. 2, дополн. М.: Наука, 1974 (Материалы к библиографии ученых СССР. Серия искусства, вып. 3).

2. Білокінь С. Видатний український бібліограф Ярослав Стешенко, 1904-1939 // Наукові праці Національної бібліотеки України імені В.І.Вернадського. Вип. 2. К., 1999. С. 53-64.

3. Докладніше див.: Білокінь С. Нарбутівський збірник // Збереження історико-культурних надбань Глухівщини: Матеріали Другої науково-практичної конференції (17 квітня 2003 р.). Глухів, 2003. С. 76-85; Його ж. Про видання, заборонені на стадії верстки, або тиражі яких було знищено, 1920-1941 // До джерел: Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. Том II. К.; Л., 2004. С. 554-602.

4. Довженко Г.В. Ернст Ф.Л. Путівник по особових фондах Архівних наукових фондів рукописів та фонозаписів Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Рильського. К., 2005. С. 104-116.

мародерство ми взагалі не говоримо, – чи ж не так? Отже, той збірник автор статті намагався відтворити, підготувавши навіть додатки. За тим, як просувалися справи, доброзичливо стежив Ернстів товариш Стефан Таранушенко⁵ і виразно підтримував. До видавництва «Советский художник» я надіслав список зібраних матеріалів – невдовзі одержав від них угоду. Самовдосконалювався, працюючи над коментарями, склав бібліографічний покажчик. Не в тодішньому університеті ж цього вчитися! Збірник мав вийти 1971 року, коли мені виповнювалось ...23 роки, але імперське видавництво мало свої засади. Було запропоновано співавтора і цілком викинути статті Степана Яремича та Владислава Лукомського⁶, а також спогади Ольги Данилівни Карпеки-Глеваської, що відтворювали саму маєткову атмосферу, поробили безліч купюр. Такою ціною можна було увійти в офіційну науку, але я не побажав цього зробити і від співпраці з надто вже большевицьким видавництвом відмовився. Зараз мені тільки гірко згадувати, як беріг я свою цноту.

У зв'язку з цими студіями я познайомився й листувався з мистецтвознавцем, книгознавцем, член-кором АН СРСР Алексеем Алексеевичем Сидоровим. Він був, можна сказати, нашим земляком, оскільки народився в с. Миколаївці Путивльського пов. Курської губ. (тепер Сумська обл.). 1923 року він мав узяти участь у збірникові присвячених Нарбутові статей і спогадів, що його готував Держвидав РСФСР за редакцією згаданого вище Івана Лазаревського (на жаль, як і всі інші нарбутовські проекти тих років, проект не був реалізований)⁷. За кілька років Сидоров надрукував капітальне дослідження про Нарбута як митця книги⁸. До київського збірника його не запрошували, але вже в мої часи він вважався за живого класика. Коли 1974 року я приїхав на Другу всесоюзну книгознавчу конференцію, він промовляв на її відкритті. Я зробив тоді повідомлення «Становлення вищої школи графічного мистецтва в Україні: Майстерня Г. Нарбута в Українській академії мистецтв», причому землячок А. Іваненко звернув увагу видавця тез Є. Немировського на наявність у тексті «сумнівних» імен, і мені довелось їх обстоювати.

Ще кілька слів про Сидорова. Мене він назавжди

5. Таранушенко С.А. Наукова спадщина: Харківський період. Дослідження 1918-1932 рр. / Упоряд. О.О.Савчук, С.І.Білокінь. Харків: Атос, 2009. 432 с.

6. Потім я її таки пробив: Белоконов С. Неизвестная статья В.К.Лукомского о Г.И.Нарбуте // Геральдика: Материалы и исследования: Сб. научных трудов. Лгр.: Гос. Эрмитаж, 1987. С. 42-52.

7. [Повідомлення про підготовку збірника, присвяченого Г.Нарбутові] // Бібліологічні вісти. 1923. Листопад. Ч. 3. Стовп. 36.

8. Сидоров А.А., Г.Нарбут и его книги // Печать и революция. М., 1923. Кн. 5. С. 43-64; Його ж. Г.И.Нарбут // Мастера современной гравюры и графики: Сб. материалов. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. С. 77-104.

заворожив статтею 1922 року, у якій написав про мого героя таке: «Із усіх мистців останнього часу тільки Нарбут один був до кінця спеціаліст книги... Його сільвети – краще, що в даній галузі було зроблено... Тут Нарбут незрівнянний. Його рисунки гербів маловідомі, його книжкові знаки, розшукувані з особливою старанністю збирачами, зрештою, його військові малюнки – все це знову незрівнянне... Ці аркуші Нарбута (ілюстрації до байок Крилова. – С.Б.) – взагалі, мабуть, краще, що створене російською ілюстрацією (sic)»⁹. На жаль, 3 жовтня 1970 року у листі до мене він повідомив, що відмовився від такої високої оцінки. Дослівно: «Своего, временно мною подчеркнутого, мнения о «лучшем, что создано русской иллюстрацией» (о Крылове у Нарбута), я, понятно, сейчас совершенно не разделяю». Я пробував захищати молодого Сидорова від Сидорова уже літнього, та це було вже справою безнадійною.

Якось випадково я сказав музичному педагогові, сестрі Ольги Данилівни Анні Данилівни Карпеко-Артоблевській, що познайомився з Сидоровим. Вона знала іншого Сидорова – його брата¹⁰. На початку двадцятих років він служив у Києві в Полиру – «Отделе по ликвидации религиозной утвари при киевском губсобесе», потім прийняв священницький сан. Його перша парафія була у Поштовій Віті. Чотири рази о. Сергій Сидоров був ув'язнений, а 27 вересня 1937 р. його розстріляли. Як відомо, за вказівкою КГБ при СМ СРСР № 108 сс від 24 серпня 1955 р. родичам надсилали фальшиві дати смерті. Люди все-таки запитували про долю близьких людей й добивались відповіді. Удову Федора Ернста повідомили, що він помер 1949 р. (насправді його розстріляли в Уфі 1942-го). Навесні 1970 р., на прохання Анни Данилівни (вона грала, нагадував я, у Вашому домі) я запитав Алексея Алексеевича про його брата. 10 квітня, наприкінці чергового листа, він відповів: «Брат мой скончался в 1944 г.». No comments.

Кілька років тому у Москві вийшли друком записки С.А. – священника Сергія Сидорова з додатком його життєпису, що написала його дочка. Цепотрясаючі людські документи – про поневіряння й загибель світлої людини в умовах большевизму, про тяжку долю, що випала його родині. Авторка розповіла і про Алексея Алексеевича, зокрема про те, як на початку війни навідала дядька в Большом Афанасьевському провулку: «[...] среди шкафов и книжных полок до потолка стоял стол, покрытый вышитой скатертью, где сияла высокая лампа под шелковым желтым абажуром, где все

9. Сидоров А.А. Г.И.Нарбут, 1886-1920 // Экран. Москва, 1922. № 30. С. 3.

10. Див.: Записки священника Сергия Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В.С. Бобринской. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1999. 296 с.: илл.

дышало таким сытым благополучием... Я прятала свои невозможные ноги в мокрых разорванных туфлях под кресло, и мне давался чай с какими-то невиданными крендельками и колбасой, каких я и не встречала в магазинах. [...] **но Алексей Алексеевич не дал за все годы ни рубля.** В конце тридцатых годов он официально отрекся от своего брата, моего отца, так как это нужно было ему для сохранения своего положения»¹¹.

Наші стосунки з Алексеем Алексеевичем склалися важко. 17 квітня 1971 р. він писав мені: «Прекрасно составлена Вами библиография. Не использован Вами только недавно вышедший сборник о Билибине, что можно сделать в дополнении. Интересны и нужны примечания. Я позволил себе, читая экземпляр, предоставленный мне издательством, внести кое-какие исправления (напр. – Шамиссо звали Адальберт, а не «Шарль» (він мав два ймення. – С.Б.); я лично никогда не считал и не писал, что силуэты Нарбута «всцело» обязаны Преториусу, моя статья о нарбутовских книгах была создана в плане журнала «Печать и Революция», И.И. Лазаревский был ни при чем, и т.п.). Я считаю, что статьи, письма и воспоминания о Нарбуте, Вами собранные, являются материалами ценными и интересными и, по отношению к авторам умершим или такого возраста, как Д.И. Митрохин, статьи эти никаким «вычеркиваниям» не подлежат. Но другое дело – *Ваша* статья. В первой части сборника среди статей современников Нарбута Ваша статья, нашего молодого товарища, студента 1970-х годов, – выпадает из строя. Она не так и не о том написана. Ее место – не в этом отделе. Где же?» І т. д. Як бачу тепер, Сидоров пропонував мені загалом прийнятний вихід із становища, але я вже йому не вірив.

Не одержавши від мене сподіваної відповіді, А.А. надіслав у видавництво відгук, що дав підстави останньому сприйняти його за негативний по відношенню до мене.

30 червня 1978 р. Сидоров помер. А коли настала перестройка, ми довідалися те, чого не знали раніше. Досліджуючи групову справу репресованого московського художника Л.А. Нікітіна, його син у книзі «Мистики, розенкрейцери и тамплиеры в Советской России» писав: «А.А. Сидоров, человек, обладавший самой полной в Москве библиотекой книг и собранием рукописей по оккультизму, тамплиер, розенкрейцер и масон высокого посвящения, как показывали сведущие о том люди, оказался в стороне от всех этих репрессий. Он продолжал интересоваться мистицизмом, охотно вел на эту тему разговоры со своими знакомыми, порою даже давал им читать книги по вопросам

оккультизма и теософии, и, хотя многие из этих людей затем исчезали в тюрьмах и лагерях, сам он благополучно пережил последующие страшные годы»¹². Тепер я розумію, що Сидоров не довіряв мені і занадто вжився в ту епоху, з якої вийшов живий.

*І. С.И.Белоконь – А.А. Сидорову
1 июня 1968. Киев*

Уважаемый Алексей Алексеевич!

Готовится сейчас к печати сборник документов и материалов, посвященных Георгию Нарбуту. Будут использованы уцелевшие рукописи из портфеля довоенного сборника, готовившегося Эрнстом, Стешенко, Середой и Вроной. Имеется большое количество материалов новых. Редактор сборника Врона. Я составитель. Общий объем – до 30 печатных листов¹³.

Разумеется, мы очень заинтересованы в материале Вашем. Поскольку же вы работали над Нарбутом много, очень Вас просим, если Вам только это не затруднительно, выслать список работ Ваших о Нарбуте. А также Ваших работ, где упоминается имя его, либо его работы /для библиографии/.

Не располагаете ли Вы рукописью ГИЗовского сборника /тоже довоенного; к нему, кажется, имел отношение Лазаревский/?

Где бы следовало его искать?

С глубоким уважением.

С. Белоконь

Киев-33. ул. Паньковская, 7, кв. 49.

Сергей Иванович Белоконь.

*2. А.А.Сидоров – С.И.Белоконю
10.06.68*

Уважаемый Сергей Иванович!

Получил Ваше письмо в вопросе о Г.И. Нарбуте. Думаю, что сборник, если удастся он, будет и нужен, и интересен! Моя беда в том, что лето я провожу не в Москве и только с сентября буду в состоянии заняться приведением всех Вам интересных

12. Никитин А.Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России: Исследования и материалы. Москва, 1998. С. 190-191. Пор.: Замоиский Л. Массонство и глобализация. М., 2001. С. 337; Брачев В.С. Массоны, мистики и богоискатели в России, XX век. СПб., 2003. С. 166, 172; Соловьев О.Ф. Русские массоны от Романовых до Березовского. М., 2004. С. 351; Розенкрейцеры в Советской России. М.: Минувшее, 2003. Пок.; Білоконь С. На зламах епохи: Спогади історика. Біла Церква: О.Пшонківський, 2005. С. 181, 187, 188, 189, 308.

13. Така комбінація склалася внаслідок перемовин з київським видавництвом «Мистецтво» десь навесні 1968 року. До Врони мене вирядив особисто С.А.Таранушенко. Зберігся примірник заявки, яку підписали Іван Іванович і я. Рукопис ми пропонували подати 20 травня 1969 р. Видання не було реалізовано. Я був надто молодий тоді, але якусь роль зіграв тоді й впливовий П.Білецький.

11. Записки священника Сергея Сидорова. Москва, 1999. С. 272-273.

материалов в порядок. Подождите! У меня лично 3-4 оригинальные вещи Нарбута. У М.А. Ильиной в Москве (вдовы известного книжного графика Н.В. Ильина) их много. Но рукописью какого-либо сборника о Нарбуте я не располагаю. И.И. Лазаревский давно умер, как и его вдова... Но искать надо. В Крыму, в Симферополе, живет И.И. Мозалевский, ученик и сотрудник Нарбута (его адрес – Симферополь, Главпочтамт, почт. ящ. 61). Он очень интересно вспоминает о Нарбуте. И Д.Н. Митрохин жив. Я же в Вашем распоряжении.

А.А. Сидоров.

*На поштової картці зворотна адреса:
Чл.-к. АН СССР А.А.Сидоров. Москва, В-71,
Ленинский пр. 13, кв. 122.*

*3. С.И. Белоконь – А.А. Сидорову
22 июня 1968. Киев.*

Уважаемый Алексей Алексеевич!

В середине июля я предполагаю быть в Москве. Естественно, мне бы очень хотелось посмотреть те оригиналы Нарбута, о которых Вы писали. Если Вас в Москве не будет, не откажите в любезности сообщить адрес М.А. Ильиной; мне это тем более важно, что я пытаюсь составить каталог Нарбутовских оригиналов, и частные собрания, кстати, представлены неплохо.

С уважением. С. Белоконь.

*4. А.А. Сидоров – С.И. Белоконю
27.06.68. Москва*

Уважаемый Сергей Иванович!

Получил от Вас известие, что Вы в середине июля предполагаете быть в Москве. Я лично совсем не знаю, где я это время буду: здесь или на даче, тяжело хворает моя жена, лежащая в больнице.

Если все будет благополучно и я буду в Москве, понятно, буду готов Вас повидать и показать Вам моих «Нарбутов»; их мало. У Марии Александровны Ильиной их целая большая коллекция. Ее адрес: Москва, центр, ул. Кирова, д. 21, кв. 80.

Ваш – А.А. Сидоров.

На всякий случай мой адрес для посещения:

Москва, Ленинский проспект, д. 13¹⁴ (дом работников и членов Академии Наук, во дворе, подъезд 7, квартира 122, 7 этаж /лифт/, я дома каждый вечер часов в 8. По плохому состоянию слуха я к телефону не подхожу.

Ехать к нам надо по автобусу 115, троллейбус: 4, 33, автобус 5 – из центра, автобус 28 и такси, – все до 2-й городской больницы или Выставочного переулка).

¹⁴ У цьому будинку мешкав також акад. Н.І. Конрад, яким я в ті роки як історик-початківець захоплювався.

А.А.С.

*5. С.И. Белоконь – А.А. Сидорову
01.06.69. Киев*

Глубокоуважаемый Алексей Алексеевич!

Я очень сожалею, что прошлым летом не удалось с Вами свидеться из-за Вашей болезни. Как Вы себя чувствуете? Я желаю Вам максимально крепкого здоровья и доброй работы¹⁵.

Недавно, удосужившись наконец обратиться с официальным запросом в издательство, я получил таковой же ответ в том смысле, что над сборником они начнут работу в 1972 году, поскольку до того времени должны издать альбом Белецкого. Таким образом, есть еще предостаточно времени для работы и усовершенствования рукописи.

В сборнике будут письма, автобиография и календарь самого Нарбута, статьи Нерадовского (книги для детей), Голлербаха (силуэты – вторая, неизданная часть; книжные знаки), Лукомского (геральдика), Таранушенко (мотивы старого украинского искусства), Яремича (место Нарбута в украинском искусстве), Воинова (акварель), Митрохина (рисунок), воспоминания Добужинского, Тройницкого, Могилевского, Карпека и др. – все материалы еще неизвестные. Мне очень хотелось бы иметь в сборнике и Ваш материал, как давно уде известного нарбутиста. Что бы Вы могли предложить? Может быть, Вы располагаете какими-либо еще не известными материалами о Нарбуте других авторов, которые также следовало бы напечатать?

К статье Вашей «Г. Нарбут и его книга» («Печать и Революция», 1923, кн. 5) есть редакционное примечание (с. 44): «Предлагаемая статья является одною из составных частей выпускаемого Государственным Издательством под редакцией И.И.Лазаревского «Венка Нарбуту». Насколько мне известно, этот «Венок», о котором имеются и другие свидетельства, издан не был. Что Вы можете о нем сказать? Где бы следовало поискать остатков рукописи (статья Мухина и др.)?»

С искренним и глубоким уважением.

С.Б.

6. А.А. Сидоров – С.И. Белоконю

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Ваше любезное письмо, в котором Вы пишете о сборнике «Нарбут», я получил только теперь, находясь в больнице и ожидая операции... Если поправлюсь, с удовольствием приму участие в сборнике, чем смогу.

«Венок Нарбуту» в 1923 г., о котором вы спрашиваете, не вышел. И.И. Лазаревского давно нет в живых. Все следы, увы, потерялись...

Но только после возвращения из больницы,

¹⁵ Відоме гасло акторів курбасівського театру «Березіль».

сумею я быть как-либо Вам полезен. Рисунки Нарбута, у меня бывшие, я пожертвовал в составе всей русской (также и украинской моей коллекции) в гос. Третьяковскую галерею.

*С приветом. Ваш. А.А. Сидоров.
Москва. 12.06.69*

7. С.И. Белоконь – Сидорову А.А.
21.06.69. Киев

Глубокоуважаемый Алексей Алексеевич!

Мне было очень прискорбно узнать о Вашей болезни. Желаю Вам успешной операции, скорейшего выздоровления и доброго здоровья.

Уверен, что все будет хорошо, а сборник памяти Нарбута будет еще более интересен и ценен Вашим в нем участием.

Буду с нетерпением ожидать Вашего письма.

С глубоким уважением. С.Б.

8. А.А. Сидоров – С.И. Белоконю
07.08.69.

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Вы, должно быть, будете удивлены, получив эту открытку от меня, являющуюся откликом на немногие Ваши дружеские строки, Вами мне написанные полтора месяца тому назад. Я всегда отвечаю на письма. Но все это время я был вне дома, «валялся» в двух больницах, перенес сложную операцию, теперь нахожусь накануне переезда в санаторий, где пробуду до сентября.

Но мне приятно поддерживать с Вами переписку, и в фантастических перетасовках моей корреспонденции я не виноват. Очень прошу – к сентябрю! – написать мне о перспективах и материалах Нарбутовского сборника, который меня живо интересует, а также и всех иных Ваших научных-литературных планах.

Ваш А.А. Сидоров.

9. С.И. Белоконь – А.А. Сидорову
16.08.69. Киев

Я очень сожалею, что все никак не удастся наладить с Вами прочную связь. Надеюсь, что после Вашего приезда из санатория ничто уже Вас не будет отвлекать от столь нужной и полезной работы. Желаю Вам доброго крепкого здоровья!

Работа над сборником Нарбута, который я заканчиваю, начата была еще в 20-х годах Ф. Эрнстом и др. Книга, которую они готовили, не получилась (это ведь было уже начало 30-х годов); но остатки рукописи сохранились. Я дополнил их тем, что разыскал в архивах Киева, Харькова, Москвы и Ленинграда, в частных собраниях. Получилось весьма неплохо:

Статьи: Яремича «Место Нарбута в украинском искусстве»,¹⁶

Нерадовского «Книги Нарбута для детей»,
В. Лукомского «Геральдика в произведениях Нарбута»,

Голлербаха «Силуэты Нарбута» (неопубликована, это вторая часть!)

Митрохина «Рисунок Нарбута»,
Голлербаха «Книжные знаки Нарбута»,
Сичинского «Мемориальная графика Нарбута»,
Таранушенко «Мотивы старого украинского искусства в произведениях Нарбута»,
Белоконь «Жизнь и творчество»...

Воспоминания: Добужинского, Тройницкого, Карпеко, В. Кричевского и других.

Автобиографические заметки, письма и календарь (дневник) самого Нарбута. В дополнительном отделе материалы об учениках.

Примечания.

Репродукции неизвестных произведений (могу дать до ста!).

Как видите, материалы все неизвестные и интересные. Возможно, при более широких масштабах был бы смысл перепечатать несколько статей старых и забытых из редких теперь журналов и книг.

Что касается перспектив издания, то они таковы. Издательство связано договором с П. Белецким на издание до 72 года альбома Нарбута, поэтому за сборник принимается лишь после 72.

Но что меня особенно угнетает, так это заведомо низкое качество самого издания. Я знаю пробные оттиски некоторых статей неудавшегося сборника, – на верже, большой формат! Здесь же издательство так хорошо просто не потянет.

Но это еще не все. Они предлагают 20-25 листов, в то время, как я могу дать, по моим скромным подсчетам, 60 – на два тома (текст и альбом). Придется убирать ряд материалов, сокращать до минимума и – что главное – выбрасывать еще не опубликованные работы самого Нарбута и фотографии (около 70-ти)! Это меня очень печалит.

Уважаемый Алексей Алексеевич! Очень хочу просить у Вас консультацию: нельзя ли сделать это в Москве или – еще лучше – в Ленинграде (там его любят¹⁷)! Я согласен даже «предать» Киев, лишь бы вышла книга, достойная его гения. Очень прошу Вас ответить на этот вопрос.

Сейчас явочным порядком редактирует текст заслуженный деятель культуры УССР И.И. Врона. Я был бы Вам крайне признателен, если бы Вы согласились войти в редколлегия. Быть может, Вы можете предоставить и какие-либо свои материалы?

¹⁶ Воспроизвожу по памяти, т.к. я, собственно говоря, сейчас на даче под Киевом.

¹⁷ Бачу тепер, що на мене надто потужно впливали тоді «старушки», що формувались у «старі, добрі часи».

Вообще все это очень важные моменты и требуют если не бесед, то хотя бы письменного обсуждения. Мое письмо придет в Москву к Вашему приезду. Прошу Вас написать о вопросах, связанных с изданием этого сборника. Буду с нетерпением ожидать Ваше письмо. Позже я бы с удовольствием написал Вам о моих планах нарбутовских изучений вообще.

С глубоким уважением. С.Б.

10. А.А.Сидоров – С.Б.Белоконю

«Узкое», подмосковный санаторий Академии Наук СССР 30 августа 1969 г.

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Большое спасибо за присланное Вами письмо с планом сборника, посвященного Нарбуту. Вы этот план мне присылали и раньше, но не столь подробно. Я всецело сочувствую всем способам собирания материалов и изучений такого художника, каким был и остался в истории искусств Г.И. Нарбут. Я, естественно (если это Вы находите желательным), приму участие в Вашей редколлегии. Я горячо люблю и Нарбута и Украину, где я родился и провел детство (жалею, что забыл «укра[и]нську мову!»). Но я слежу за расцветом культуры Украины, как родной мне. Вернусь в Москву на опустевшую мою квартиру [к] 6/7 сентября и буду рад продолжению переписки. Вряд ли доживу с моим возрастом (78 лет) и с болезнями до 1974 года, но пока жив и работоспособен – буду к Вашим услугам.

Печать сборника в Москве или в Ленинграде я, увы, считаю бесперспективной. В ближайший год все типографии РСФСР заняты одною, важнейшей, ЛЕНИНСКОЙ юбилейной темой. Но есть возможность сборник осуществить хотя бы в Воронеже (там работает энергичный О.Г. Ласунский, уровень новой фотографии высок). Но я бы Вам посоветовал через министерства УССР попытаться добиться печатания сборника за рубежом. Так печатается и моя последняя объемная книга, где я о Нарбуте говорю, «Русская графика начала XX века». Сообразите у себя на месте!

Размер в 60 листов и по-моему велик. Как бы я ни ценил Нарбута. Он – не Шевченко...

Внимательный просмотрев список авторов и статей, я не мог не обратить внимания, что некоторых авторов в списке нет. Например, И.И. Мозалевского, непосредственного ученика и сотрудника Г.И. Нарбута. Мозалевский живет в Крыму, и, несмотря на свой возраст (он старше меня) сохранил всю бодрость мысли. Он мне много интересного рассказывал о Нарбуте¹⁸. Неопубликованные работы Нарбута в Москве имеются у М.А. Ильиной

18. З Иваном Ивановичем Мозалевським я трохи листувався, але його спогади дуже не подобались першій Нарбутовій дружині – Вірі Павлівні. Їхне листування зберігається в моєму архіві.

(вдовы Н.В. Ильина, бывшего поклонника Нарбута!) и в г. Александрове у Е.П. Климова (адрес их я Вам доставлю)¹⁹. Я лично передал все мои художественные коллекции государственным музеям – Третьяковской галерее (до 4000 рисунков) и музею Изобразительных искусств (до 700 рисунков западных мастеров). Сейчас выходят в свет публикации моих коллекций...

В какой мере Вам будет удобно публиковать работы о Нарбуте, бывшем патриотом всей Украины, статьи украинских и других эмигрантов / напр., Сичинского / – это Вам виднее!

Пока же – я всецело к Вашим услугам. Находясь, после 1 ½ лет в больницах, на санаторном отдыхе в «Узком», я жажду вернуться в Москву на работу.

Надеюсь на продолжение нашей переписки.

Ваш А.А. Сидоров

*11. С.И. Белоконь – А.А. Сидорову
03.09.69. Киев.*

Глубокоуважаемый Алексей Алексеевич!

Благодарю Вас за Ваше обязательное письмо и столь доброжелательное отношение к изданию книги о Нарбуте, особенно же за согласие принять участие в редакционной коллегии.

Попытаюсь изложить свою точку зрения на те вопросы – очень важные, которые Вы в своем письме затронули.

1. Прежде всего – относительно печати. Вы пишете, что в 1970 году все типографии РСФСР будут работать над книгами к юбилею, и поэтому издание нам бесперспективно. Но аналогичная же ситуация и на Украине, темплан единственного издательства книг по искусству еще неизвестен, но он сейчас готовится, и Нарбута там не будет наверное. Этим издательством обещано, что работу над сборником они смогут начать лишь после 72 года, так что 71 и 72 годы в РСФСР будут быстрее, чем после 73 года на Украине²⁰.

Добиться через наше министерство печатания книги за рубежом не представляется возможным; здесь, насколько мне известно, даже не было соответствующего прецедента. Вот пример решения этих экстраординарных для нас проблем. / Закреслено: Наследники Маневича, выполняя желание покойного художника, отказали в продаже картин нескольким музеям США и предложили уже несколько лет тому назад, как помнится, киевскому музею искусства. Но до сих пор в Киеве боятся принять этот подарок, потому что никому не нужно

19. У М.А.Ільїної я вже побував і з захопленням оглядав ті речі, що в неї на той час лишались. З Г.П.Клімовим листувався протягом багатьох років.

20. 1972 року секретарем ЦК компартії України став В.Ю. Маланчук (Лозицький Володимир. Політбюро ЦК Компартії України: історія, особи, стосунки (1918-1991). К.: Генеза, 2005. С. 222), почався страшний період «маланчуківщини». Почалися арешти.

лишнее беспокойство.../.

Украинский художник Лев Гец, живущий в Кракове, сделал серию видов города /464 рисунка/, оцененную в полмиллиона долларов. Будучи украинским патриотом, он решил сделать такую же серию Львову и Киеву и обратился с соответствующей просьбой в Киев. Но здесь, не желая себе изобретать лишнее беспокойство, никто по сей день не решился его пригласить.

Мне лично сроки издания книги почти безразличны. Гораздо больше волнует меня то, как издательство может ее сделать. Как я уже писал, объем издания в РСФСР и качество могут быть более приемлемы (я так полагаю, сравнив аналогичные работы разных издательств). Исходя из всего этого, мне кажется более благоприятным для сборника условия печати именно в издательствах РСФСР.

2. Что касается объема издания, то, учитывая тот вариант, что я при математических подсчетах вполне мог допустить не одну ошибку, будет лучше, если для определения объема исходить из уже конкретных перепечатанных материалов.

3. Воспоминания И.И. Мозалевского требуют особого подхода. Прилагаю при этом открытое письмо к И.И. первой жены Нарбута (экземпляр получен от автора, очень прошу его мне возвратить). Иван Иванович сообщал мне, что существует его ответ на это письмо и, кажется, еще какие-то письма, но я ними еще незнаком. Во всяком случае, мне кажется пока, что более рациональным такой вариант. Не публикуя воспоминаний в этом, более широком издании, сделать это позже в каком-либо издании специальном, приложив переписку с женою Г.И. и анализ всего этого дела. Зато можно использовать бесспорные свидетельства Ив. Ив-ча в общей статье сборника о жизни и деятельности (один из экземпляров рукописи я нашел в ГРМ²¹).

Оригиналы, находящиеся у М.А. Ильиной и Е.П. Климова, мне хорошо известны. С Е.П. я имею постоянную связь. Большое спасибо.

4. Вы затронули болезненное место, говоря о Сичинском и др. Это все верно и нужно что-то предпринять, но, скажем, если опустить статьи и свидетельства эмигрантов (Добужинского, Сомова, Маковского, Бенуа, Билибина и других) вместе, скажем, с авторами, в свое время репрессированными (Эрнст, Тройницкий, Охочинский, Стешенко и др.), то картина получится, надо сказать, жуткая. Мне хотелось бы ее избежать. Лично я все материалы давал бы, пусть идут. Взять у них все ценное, что они сделали, – что это, как не рачительность?

Очень прошу Вас написать, приемлема ли для Вас такая постановка рассмотренных вопросов (я

21. Коли я рятувався від маланчуківщини в московській аспірантурі (1974-77), проф. П.А.Зайончковський повчав мене: «Не говорите: «Я нашел в архиве». В архиве ничего найти нельзя. Все описано и пронумеровано. Надо говорить: «Я выявил в архиве». Він мав цілковиту рацію.

их пронумеровал).

Не откажите в любезности дать мне консультацию:

– Где можно найти сведения о зав. худ. отделом «Лукоморья» Г. Могуле? Известны ли его родственники либо исследователи, им интересовавшиеся? Может быть, какими-либо о нем материалами располагаете Вы сами?

– То же об Э. Голлербахе?

– Известны ли Вам координаты сына второй жены Чехонина (как говорят, он располагает какими-то материалами)?

С глубоким уважением С.Б.

P.S. – Обнаружил в архиве рукопись «Переписка Шварца», подготовленную известным искусствоведом С.А. Таранушенко, вполне готовую для печати. Нельзя ли ее издать в РСФСР (Киевское издательство отказалось, сославшись на перегруженность местным материалом)?

С.Б.

*12. А.А.Сидоров – С.И.Белоконю
М. 14.09.69.*

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Спасибо за присылку материалов о Нарбуте, – письмо В. Линкевич И.И. Мозалевскому, мною в этом конверте Вам возвращенное. Было бы интересно ознакомиться с ответом Мозалевского ей, но это скорее Вам легче сделать, чем мне. Я с И.И. Мозалевским не переписываюсь. Считаю его человеком незаурядным, но ряд возражений В. Линкевич, очевидно, неопровержимы! Главное, о чем идет речь в Вашем письме, это о возможности издать сборник о Нарбуте у нас, в РСФСР. Я после больниц и санаториев чувствую себя настолько еще слабо, что никуда не выхожу и ни в одном из издательств наших еще не был. Темпы их работ... Сборник памяти Е.С. Кругликовой лежит без движения 4 года. Еще дольше – очень как-будто бы актуальный, реалистский, сборник об АХРР'е. Моя книга «Записки собирателя», небольшая, печаталась 1 ½ года и до сих пор не вышла в свет... Нарбут – украинский художник, и можно думать, что от него наши художественные редакции будут отказываться. Я, во всяком случае, поговорю с теми из них, с которыми я связан. О качестве печати у нас – судите по каталогу выставки рисунков старых мастеров моей коллекции, который я прилагаю Вам в виде «авторского» – составительского – подарка.

Все мои собрания рисунков я пожертвовал нашим музеям. В Третьяковскую галерею перешли и те работы Нарбута, какие у меня имелись, – буквицы, варианты подкрашенных акварелью таблиц его изданий. Кстати. В отделе Изо при Отделе Редких книг Ленинской библиотеки в Москве имеется

уникальный, высокого качества, раскрашенный Нарбутом экземпляр его «Української Абетки». (У меня – черный экземпляр издания).

Как быть с текстами писателей-эмигрантов? – У нас теперь налицо дифференцированное к ним отношение. Книга «Бенуа размышляет» вышла и имела большой успех. Билибин вернулся в СССР, скончался в заблокированном Ленинграде, его «Сказки» переиздаются Гознаком. Другое дело – Сичинский, активный националист и наш противник. Неясно политическое лицо Добужинского. Многие бывшие репрессированными лица реабилитированы, справки об этом может дать только Главлит...

Вы спрашиваете, не могу ли я дать Вам консультации о ряде писателей-искусствоведов. О.Г. Могуле, о жене и сыне Чехонина – ничего не знаю, это исключительно ленинградские лица. Но Э.Ф. Голлербаха я хорошо знал, был с ним в переписке, знаю, что был он вполне лоялен все время, трагически погиб вместе с женой во время эвакуации на Ладожском озере... У него остался сын, распродававший его коллекции... Тоже – в Ленинграде.

О какой переписке какого именно Шварца / фамилия распространенная / сообщаете Вы в вашем «P. S.»? Сообщите подробности. Работы С.А. Таранушенко нам известны с хорошей стороны.

Кончаю на выражении еще раз благодарности и полной готовности продолжать нашу переписку!

Ваш А.А. Сидоров.

[Додаток – рекомендована бандероль]: «Выставка рисунков из собрания члена-корреспондента Академии наук СССР профессора А.А. Сидорова. М.: Советский художник, 1969. Инскрипт: «Глубокоуважаемому Сергею Ивановичу Белоконову от составителя-собиранья (выставка в ГМИИ – V 69, в Эрмитаже – VIII 69). А.А. Сидоров. IX.69 / М[осква]. Мою коллекцию западно-европейского рисунка передаю в дар Отделу гравюры и рисунка Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Член-корреспондент Ака[демии] наук СССР Проф. А.А. Сидоров».

*13. С.И. Белоконов – А.А. Сидорову
16.09.69. Киев*

Глубокоуважаемый Алексей Алексеевич!

Примите мою искреннюю признательность за любезное Ваше письмо и каталог выставки рисунков из Вашего собрания. Радостнейшей неожиданностью был мне известный ранее «Пейзаж с руинами» Гюбера Робера, поскольку я благоговею перед ним. Он кажется мне глубочайшим философом, собственно говоря, историософом, заметившим очень интересное преломление тех психологических коллизий, которые озарили сумерки средневековья «фаустовской» Европы. И я

был очень рад видеть еще одно свидетельство его поразительной проникновенности.

В моей памяти теплится воспоминание об одной любопытной статье, касающейся вреда музеев. Я прочел ее давно, из чистой любознательности листая какой-то журнал 20-х годов («Среди коллекционеров»)?, по каковой причине в моих рабочих журналах нет соответствующей записи, так, что я не могу написать об этом с желаемой точностью. Автора не помню, но почему-то в связи со статьей вспоминается Ваше имя. Шла речь о том, что крупные музеи начинают все более походить на пауков, захватывающих обреченные предметы искусства и убивающих их их же собственной многочисленностью. Действительно, стена комнаты с 20-30 работами вызывает гораздо более глубокие и яркие эмоции, чем стена выставочного зала (а стены четыре, а залов десятки), где может быть сотня разнокалибернейших холстов, рисунков и пр., способная только произвести сумятицу в мыслях и подавить своим богатством, которое уже нельзя даже измерить. Каждый интеллигентный человек, как кажется, имеет право на оригиналы, представляющие в данном случае не его, грубо говоря, «овеществленные деньги», а некую сферу – одну из многих, но интимную – его интеллектуальной и эмоциональной жизни. Мне поэтому очень понятна логика переживаний героя изветных «Картин» Альберта Мальца и глубоко чужды рассуждения о т.н. «музейной» ценности картины с обязательной уже спекуляцией на термине «общенародное достояние» и пр. – Я не помню наверное, Вам ли принадлежит та забытая богом и людьми статья о музеях, но события, касающиеся этого комплекса проблем, вызывают у меня смешанные чувства. Лично я, разумеется, не считаю, что следует заниматься вопросами перераспределения художественного наследия (Какая дичь!), но еще и потому не считаю так, что не представляю разумного однозначного решения вопроса.

Кстати, раскрашенный будто бы Нарбутом экземпляр его «Абетки» (из сейфа отдела редкой книги Ленинской библиотеки) я в свое время прилежно рассмотрел. И вот несмотря на экслибрис Кожебаткина и восклицательные знаки, проглядывавшие из каждого слова соответствующей каталожной карточки, я очень и очень сомневаюсь в аутентичности этой раскраски. Причем существенную поддержку я получил в лице упомянутого Вами в предыдущем письме Е.П. Климова, который выразился по этому поводу еще определеннее. Во всяком случае это дело темное, требующее специального исследования начиная с происхождения, но я полагаю, что это подделка.

В моем постскрипте имеется в виду переписка Вячеслава Григорьевича Шварца, дающая много материала для понимания его художественных

взглядом. С.А. Таранушенко составил этот сборник, проработав в архивах и музеях Курска, Москвы и Ленинграда – это главная его работа 1938-50 годов. Очень прошу Вас в связанных с Вами издательствах справиться о нарбутовском сборнике, т.к., имея все еще некоторые надежды, я не знаю, на каком языке нужно будет сдавать материал, из-за чего занимаюсь сейчас исключительно примечаниями.

Как видно из каталога выставки, несколько рисунков вы приобрели через Д.С. Айзенштадта и П.Д. Эттингера, также требующих заметок в примечаниях. Где можно получить недостающие у меня сведения?

С глубоким почтением.

С. Белоконь

*14. А.А. Сидоров – С.И. Белоконю
М. 06.10.1969.*

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Прошу извинения за то, что на Ваше письмо от 16 сентября я отвечаю с таким опозданием. Я вновь болел, в квартире моей производилась перемонтировка библиотеки. Я до сих пор с трудом передвигаюсь. Мог только читать. Нигде не бываю.

Письмо Ваше интересно было для меня и в том его месте, где Вы вспоминаете старые споры наших 1920-х годов о музеях, их объемах и пределах. Я сам в журнале «Труды и дни» (орган изд-ва «Мусажет») еще до Революции писал о музее в том плане, какой Вы излагаете...

Экземпляр «Абетки» Нарбута был покойным А.М. Кожебаткиным, кого я хорошо знал, по его словам, куплен им за весьма большую сумму у художника. Я не видел других экземпляров «Абетки» в цвете (в моей библиотеке она черная), поэтому не могу решить, о какой «подделке» могла бы идти речь²².

Что касается издательских Ваших планов, которым я не могу не сочувствовать, – в наших московских издательствах *свои* планы, в первую очередь связанные с Ленинским годом. Он близок, зимою, при составлении планов на 70-е годы, я поговорю и с издательством «Искусство», и с изд-вом Ак. Художеств. Мне почему-то кажется, что книгу о В.Г. Шварце было бы легче устроить в Москве, нежели сборник о Нарбуте, которого у нас считают украинским мастером...

Д.С. Айзенштадт и П.Д. Эттингер – оба давно умершие мои друга, активные участники Русского общества Друзей Книги. О них данные будут опубликованы в книге еще одного, недавно скончавшегося друга моего, П.Н. Беркова о

«Советских библиофилах»...

Несколько позднее Вашего письма пришло ко мне из Харькова письмо о Нарбуте от Тат. Ал. Скрипник. Знакомы ли вы с нею? Напишите мне, прошу Вас, Ваше мнение о ней, об изучении Нарбута в Харькове.

Мое личное суждение об искусстве Г.И. Нарбута будет в будущем году изложено на странице моего последнего труда «Русская графика начала XX века», печатаемого в заграничной типографии для изд-ва «Искусство».

Видели ли Вы только что поступившую в продажу книгу мою «Записки собирателя»?..

Переписка в Вами мне приятна. Буду ждать от Вас ответа, – сославшись вновь, к сожалению, на мое болезненное состояние, делающее меня не столь аккуратным корреспондентом...

С дружеской симпатией. Ваш А.А. Сидоров.
(Далі буде)

Билоконь С.И. Из старой переписки. Вып. 3. Алексей Алексеевич Сидоров (1/13 июня 1891 – 30 июня 1978 года)

Продолжение серии публикаций «Из старой переписки». А.А. Сидоров – выдающийся книговед и искусствовед послевоенной эпохи, член-корр. АН СССР. Повествует об изучении жизни и творчества книжного графика Г. Нарбута.

Ключевые слова: *книговедение, искусствоведение, переписка, Г.И. Нарбут, А.А. Сидоров.*

Bilokin' S.I. From an old correspondence. Third edition. A.A. Sydorov (1891-1978)

This is a continuation of the series of publications «From an old correspondence». A. A. Sydorov is an outstanding bibliologist and art historian of the postwar era, corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR.

The correspondence is about the life and creative work of a book graphic artist H. Narbut.

Key words: *bibliology, art history, correspondence, H. Narbut, A. Sydorov.*

31.03.2011 p.

²² У примірнику, як на мене, підроблене, зовсім не схоже на нарбутивське, розфарбування. Репутація Кожебаткіна як колекціонера дуже сумнівна, про що говорили мені старі московські колекціонери.